Как раз когда Му Ваньцин и Ю Цинфэн разговаривали о Бай Юньфэе, приблизившийся послушник доложил, что человек, который дал им знать о происходящем в городе от лица Юньфэя, стоит у ворот.

«Он?» — Му Ваньцин слегка нахмурила брови, будто бы в некотором замешательстве.

Ю Цинфэн также сомневающимся тоном протянул: «Зачем он пришёл? Неужели из-за Бай Юньфэя? Но согласно моим прикидкам, между ними не должно быть особо тесных отношений...»

Му Ваньцин посмотрела в сторону парадного входа и проговорила: «Как бы то ни было, раз уж он всё же появился, думаю, следует пойти и поприветствовать гостя. Я чувствую, что он...»

«Ох, я знаю, что ты имеешь в виду. Я и сам испытываю схожие ощущения. Так что, пока он не проявляет враждебности, мы должны принять его честь по чести. Мы в любом случае от этого ничего не теряем», — кивнул Ю Цинфэн.

Они оба развернулись и направились в сторону главных ворот школы.

У ворот их поджидал улыбающийся Хун Инь. Увидев приближающуюся пару, он сложил руки, изобразив виноватое приветствие, и сказал: «Прошу прощения за внезапный визит, глава Му. Я бы хотел несколько дней погостить в вашей школе. Надеюсь, вы позволите мне такую малость».

Прямота Хун Иня застала Му Ваньцин врасплох. Однако она тут же взяла себя в руки и с улыбкой ответила: «Не нужно формальностей, юный герой. Если вы хотите быть гостем нашей школы, то мы с радостью окажем вам гостеприимство. Ах да, как вас зовут, юный герой?»

«Хун Инь».

«Ох, юный герой Хун Инь, уже довольно поздно, так что для начала как следует отдохните. Вас устроит гостевой домик рядом с покоями Бай Юньфэя?» — сказала Му Ваньцин.

Хун Инь снова сложил руки в почтительном жесте и ответил: «Буду весьма признателен, глава Му».

Провожая взглядом нежданного гостя, который отправился в свои новые покои в сопровождении послушника, Му Ваньцин повернулась к своему спутнику и обнаружила, что Ю Цинфэн едва различимо хмурится, будто напряжённо о чём-то размышляя.

«Цинфэн, ты в порядке?»

Тот бросил ещё один взгляд в том направлении, куда удалился Хун Инь, и неуверенно отозвался: «Хун Инь... Я как будто слышал уже это имя раньше. Но никак не могу вспомнить, при каких обстоятельствах...»

«Хо? Неужели это какой-то выдающийся ученик известной школы или семьи?» — подняла брови Му Ваньцин.

Ю Цинфэн ещё какое-то время размышлял, но так ничего и не вспомнил. Наконец, он тряхнул головой и перестал об этом думать, ответив: «Неважно, кто он, одно можно сказать наверняка — он сильнее нас обоих. Он действительно хорошо это скрывает, так что мы даже не можем определить его уровень силы, но именно это и является лучшим доказательством того, что он

гораздо сильнее нас.. Лучше постараться подружиться с таким экспертом. Даже если у нас это не получится, мы определённо не можем позволить себе его оскорбить. Думаю также, что он действительно высокого мнения о Бай Юньфэе, но в чём причина?..»

«М-м, меня это тоже заинтересовало, — кивнула женщина. — С учётом его силы, решить проблемы Бай Юньфэя было бы для него детской игрой, но Юньфэй, кажется, не хочет быть ему слишком многим обязанным. Вот почему у Хун Иня не было другого выбора, кроме как доставить нам сообщение, чтобы его спасением занялись мы. По идее, между ними не должно быть слишком тесных уз. Как минимум, Бай Юньфэй держится настороженно, однако тот, судя по всему, почему-то сильно печётся о нём...»

Ю Цинфэн снова легко качнул головой и со смешком сказал: «Не думай слишком много об этом, Ваньцин. Вряд ли имеет смысл гадать. Теперь, когда он также решил у нас погостить, ситуация выглядит намного лучше. Если эта Школа Льда действительно придёт сюда и начнёт создавать проблемы, то, возможно, этот Хун Инь также не останется в стороне. В таком случае нам будет куда проще справиться с ситуацией, верно?»

«Хм, ты прав. Хорошо, давай дождёмся реакции Школы Льда. Когда придёт время, будем действовать по ситуации...»

В гостевой комнате в небольшой усадьбе в западном крыле школы на кровати сидел Бай Юньфэй с выражением полной сосредоточенности на лице. Однако не похоже, чтобы он собирался лечить свои раны. Невозможно было понять, чем именно занят его разум.

«Тук-тук-тук...» — раздалось от двери. Вскинувшийся Юньфэй торопливо отозвался: «Просто входите».

Дверь распахнулась, и в комнату вошли Цю Лулю и Чу Юйхэ. Последняя держала в руках большую чашу, до краёв наполненную каким-то лечебным снадобьем. Она осторожно подошла к Юньфэю, протянула ему чашу и с искренней заботой проговорила: «Братец Юньфэй, пожалуйста, выпей быстрее это лекарство, оно поможет залечить твои раны. Тебе нужно будет направить свою духовную силу, чтобы полностью активировать медицинские свойства снадобья. В таком случае ты восстановишься намного быстрее».

Когда Бай Юньфэй посмотрел на них, на его лице отразилось, насколько он тронут их добротой. Он тут же принял чашу, в несколько глотков осушил её и вернул Юйхэ, засмеявшись: «Огромное спасибо. Вам не стоит так за меня переживать. Со мной всё будет в порядке, вы и глазом моргнуть не успеете».

Цю Лулю кивнула: «Мхм, я знаю, что ты далеко не слаб. Но сейчас ты должен сосредоточиться на исцелении своих ран. Мы не будем тебя больше беспокоить. Если же тебе что-то понадобится, то ты всегда сможешь нас найти в Усадьбе Ивовых Листьев, что слева от этой».

С этими словами она мягко потянула за собой Юйхэ, и они вместе вышли из его покоев.

Бай Юньфэй ещё какое-то время ошалело смотрел на закрывшуюся дверь. В конце концов он тихо вздохнул, после чего сконцентрировался и начал тщательно изучать состояние своего тела.

Если не считать мелких ран, полученных в самом начале, во время боя с двумя Воинами Духа, он дважды получил удар Длани Льда Лю Чэна. Первый раз он всё тщательно просчитал и

подготовился, однако второй удар он получил в спину, пока убегал. Хоть Лю Чэн и не сумел вложить в технику всю свою мощь, поскольку ему пришлось изменить удар в последний миг, но тем не менее, полученные Юньфэем повреждения были крайне серьёзными.

Юноша получил ушиб некоторых внутренних органов и трещины в рёбрах. Кроме того, по его телу до сих пор бесцельно блуждали потоки энергии льда. Куда бы они ни попадали, волоски на коже Юньфэя вставали дыбом, а его подвижность и реакция замедлялась. Бай Юньфэй уже попробовал использовать свою духовную силу, чтобы заблокировать передвижение этих ледяных потоков, однако эффект был минимальный.

Юноша расстроено вздохнул и, не имея альтернатив, достал из кольца Язык Пламени, после чего позволил его обжигающему теплу проникнуть в тело. Только после этого он смог, наконец, нейтрализовать инородную энергию.

«Так не пойдёт... Я как будто бы сумел удалить энергию льда с помощью копья, но такое уже случалось в прошлом. Тогда я подумал, что всё в порядке, но если бы не помощь сеньора Гэ, то всё могло бы закончиться очень печально. Вполне возможно, что и на этот раз в моём теле остались крупницы этой силы, которые я просто не могу заметить. Но сам я тут бессилен... Может, попросить кого-нибудь о помощи? Возможно, глава Му или этот сеньор Ю могли бы помочь мне избавиться от неё, но я действительно не хочу ещё больше увеличивать свой долг, они и так уже столько сделали для меня...»

Помотав головой, он решил на время выкинуть из головы проблему «затаившейся угрозы» и сосредоточиться на тех ранах, с которыми он мог справиться самостоятельно.

Рано утром следующего дня, когда в комнату проникли первые солнечные лучи, Бай Юньфэй также медленно открыл глаза и медленно выдохнул. Теперь он явно выглядел намного лучше. Похоже, восстановление шло без каких-то проблем.

Он убрал багровое копьё, которое лежало у него на ногах, в пространственное кольцо, несколько раз сжал кулак и с довольным видом кивнул: «Это снадобье, которое мне дала Юйхэ, действительно творит чудеса. Если бы я восстанавливался только с помощью своей духовной силы, то не смог бы достичь даже половины подобного эффекта. Судя по моему состоянию, полное восстановление займёт, самое большее, три дня».

Как раз в этот момент раздался стук в дверь, и снаружи донёсся нежный голосок Юйхэ: «Братец Юньфэй, ты уже проснулся? Я принесла тебе завтрак».

«А, да, я уже встал. Всё в порядке, Юйхэ, входи».

Дверь аккуратно открылась, и внутрь проскользнула Юйхэ с чашей дымящейся рисовой похлёбки. Она улыбнулась Юньфэю, поставила чашу на стол и проговорила: «Тебе уже лучше, братец Юньфэй?»

Юноша с беспомощной улыбкой потрянул головой: «М-м, мне уже гораздо лучше. Уже через пару дней я полностью оправлюсь. Не беспокойся за меня, Юйхэ».

«Ох, как хорошо. Ты должен подкрепиться и продолжать лечиться. Тебе также будет полезно пройтись, подышать свежим воздухом».

«Хорошо, спасибо тебе, Юйхэ. Если мне что-то понадобится, я сразу же дам тебе знать», —

пообещал юноша, кивая.

«Тогда... Я больше не буду тебя отвлекать. После полудня я принесу тебе обед».

Проводив Чу Юйхэ взглядом, Бай Юньфэ расправился с рисовой похлёбкой, после чего снова уселся на кровати и попытался заняться практикой. Однако что-то постоянно отвлекало его мысли, он не мог сконцентрироваться. Отчаявшись, он решил отправиться на прогулку, чтобы немного привести в порядок разбегающиеся мысли.

Выйдя из своей комнаты, он огляделся. Это была небольшая усадьба, в которой было всего пять помещений. Снаружи была неширокая тропа, выложенная каменной плиткой. По обеим сторонам дорожки росли высокие травы и множество цветов самых разных оттенков. Всё это успокаивающее великолепие мягко колыхалось на ветру. Это была очень приятная картина, как для глаз, так и для ума.

Бай Юньфэй уже хотел отправиться по этой тропе, но в этот момент в гостевой домик откуда-то с правой стороны ворот завернул человек. Как только они увидели друг друга, на лице Юньфэя возникло изумление, тогда как вторая сторона просто беззаботно улыбнулась.

«Хун Инь! - не скрывая удивления, воскликнул Бай Юньфэй. - Почему ты здесь?»

Хун Инь со смешком ответил: «Что? Мне нельзя здесь находиться?»

«Эм, нет, я имел в виду, неужели ты член Школы Зелёной Ивы?» — с сомнением в голосе проговорил Бай Юньфэй.

«Разве обязательно быть членом Школы Зелёной Ивы, чтобы здесь находиться? Ты же тоже здесь, не так ли? Ха-ха, я просто решил остановиться здесь на пару дней».

Бай Юньфэй посмотрел на него серьёзным взглядом. Не избегая зрительного контакта, Хун Инь с улыбкой уставился на него в ответ. Бай Юньфэй первым отвёл глаза, после чего сказал, немного подумав: «Почему ты мне так помогаешь? Мы же... мы же с тобой вроде бы никак не связаны, так?»

«Хе-хе, всё так. До вчерашнего дня мы даже не знали о существовании друг друга, — кивнул Хун Инь. - Но не стоит быть таким подозрительным. Как минимум, у меня нет никаких недобрых намерений по отношению к тебе, верно?»

Видя, что сомнения в глазах юноши не исчезли, Хун Инь решил пояснить: «Хорошо, я скажу тебе чуть больше. Я знаю, что ты как-то связан с Школой Судьбы. Плюс, сеньор Гэ Июнь лично приглядывал за тобой. Так что я хотел бы с тобой подружиться. Возможно, позже мы сможем оказаться полезными друг другу...»

«Каким образом я мог бы оказаться тебе полезен? Ты куда сильнее меня. Разве существует что-то, с чем я мог бы тебе помочь?»

«Сейчас это, возможно, и правда, но кто может знать наверняка, что случится в будущем?»

Бай Юньфэй, нахмурившись, обдумал его слова. Затем, его лицо разгладилось, и он искренне проговорил: «Как бы там ни было, я должен от души поблагодарить тебя за помощь. Вчера, если бы не ты, я бы вряд ли сумел так легко принять это сложное решение».

Вчера, в том переулке, Хун Инь раскрыл Бай Юньфэю кое-какую ценную информацию. Во-

первых, что в Башне Тайных Утех в тот день за всем происходящим незаметно наблюдал Лю Чэн. А во-вторых, он предупредил Юньфэя, что этот таинственный наблюдатель имел схожие черты с Лю Мэн.

Только благодаря его предупреждению Бай Юньфэй сумел связать все свои подозрения воедино и решил «выложить все карты на стол» первым. Но до этого он ещё раз встретился с Хун Инем и попросил его передать послание – просьбу прислать помощь – в Школу Зелёной Ивы.

«Ха-ха, хорошо, что ты, наконец, мне поверил, маленький брат Юньфэй. На самом деле, люди должны общаться более открыто. Нет ничего плохого в некоторой осторожности, но если будешь злоупотреблять подозрительностью и скептицизмом, то превратишься для окружающих в бесчувственную ледышку, верно?»

Услышав эти слова, Бай Юньфэй вздрогнул, будто пропустив удар. Он сложил руки в почтительном жесте и с некоторым смущением проговорил: «Это... Спасибо большое за совет, брат Хун Инь».

<http://tl.rulate.ru/book/298/18487>